Юн Шимо вдруг открыл глаза, холодно уставившись на эту голову перед глазами. Оттенок жестокости был на его губах. "Так это ты, один из четырех тайных охранников столицы, Чхонсяо. Разве ты не лакей Императрицы?"

Юн Шимо немного сузил свои глубокие глаза. Он не выглядел отравленным, несмотря на то, что ядовитый дым уже достиг его руки.

Чхонсяо бессмысленно чихнул. "Юн Симо, я не ожидал, что ты, знаменитый принц Нан, окажешься в моих руках. Ха-ха-ха... даже если вы оба умрёте здесь сегодня, Император не заподозрит меня!"

Юн Симо холодно смотрел на него. Он подавлял рассеивающий ядовитый дым своим Духовным Ци.

"Император тоже под моей иллюзией... хе-хе-хе-хе. Он думает, что я все время остаюсь позади императрицы Лю. Он ничего не заподозрит. Не трать свой Духовный Ци, Юн Шимо. Это самый смертельный яд в мире. Шуй Цяньруо приготовил его специально для тебя. Даже если ты умрёшь, даже если ты истощишь весь свой Духовный Ци, ты не сможешь вытолкнуть его из своего тела!" Чхонсяо был полностью доволен собой. Он посмотрел на Хуа Цюэ, лежащего на земле.

У Хуа Цюйюэ был вид богини. Несмотря на то, что ее лицо было немного бледным, дыхание все еще было довольно ровным.

"Странно. Яд Шуй Цяньруо не только вызывает галлюцинации, но и может вызвать смерть. Хуа Цюйюэ действительно необыкновенная. Она не умерла, несмотря на то, что была так смертельно отравлена!" На глазах у Чонгсяо мелькали холодные проблески.

"Эта женщина заслуживает смерти! Она сделала Императрицу такой несчастной!"

"Конечно, Императрица была твоей бывшей любовницей. Интересно, Его Величество знает о вашей любви к Императрице?" Юн Шимо хладнокровно укололся. "Чхонсяо, я пощажу тебя, потому что однажды ты спасла Бин Ги". Немедленно убирайся! Иначе я буду безжалостен!"

На холодных глазах Юн Симо вспыхнула сильная вражда.

С его убийственным умыслом, взгляд Юн Симо заставил Чхонсяо начать. Он был немного ошеломлён. Он всегда думал, что Юн Шимо не вмешивается. Даже если он вмешивался в чужой роман, он был просто несколько могущественным алхимиком.

Тем не менее, Чхонсяо теперь чувствовал мощный Духовный Ци, исходящий из тела Юнь Шимо!

Если бы он не пытался подавить ядовитый дым, Юнь Симо мог бы легко убить его!

"Ха-ха-ха... Юн Шимо, я знаю, что у тебя высокое культивирование Ци-Арт! Но теперь ты отравлен. Твои силы не такие, как раньше. Ты хочешь моей смерти? Пытаешься вести себя жестко передо мной? Думаешь, я трехлетний ребёнок?" Чонгсяо холодно ухмылялся, его глаза были полны презрения.

Теперь он не будет бояться Юн Симо. Он протянул руку. Симпатичный кинжал был в его руках.

Этот кинжал был сделан из белого костяка - кости высококлассного Ци Художника. Он вонял недовольством, помогая своему убийственному воздуху!

Белый костяной кинжал сверкал ледяным блеском. Чхонсяо не хотел больше тратить время на Юн Шимо. Он презрительно и громко ударил Юн Шимо ножом...

Чхонсяо почувствовал, что Духовный Ци Юнь Шимо был почти полностью подавлен токсичным дымом. У него не было возможности избавиться от него и отгородиться!

Другими словами, это движение наверняка убьёт Юн Шимо!

Чхонсяо смеялся от безудержного приветствия. Но он почувствовал, как волны мощной силы разбивают его кинжал пополам!

Чхонсяо был поражён. Он сфокусировал своё зрение. Юн Симо поймал падающий кинжал молниеносными рефлексами. Раздавить! В мгновение ока он разбил кинжал в пыль!

Чхонсяо был ошеломлен, как ископаемое. Этот кинжал ему понадобилось два года, чтобы ковать. Каждую ночь он кормил его каплей крови, чтобы питать его зло. Никогда никому не удавалось сломать его. И ничто не могло заставить его затупиться!

Но сейчас Юн Шимо разбил кинжал в пыль!

"Разве... разве ты не отравлен?" Чхонсяо плакал в шоке, его глаза были полны ужаса и ярости!

"Как ты посмел сломать мой демонический кинжал! Юн Симо, я точно заставлю тебя умереть!" Когда он в страхе выкрикнул эти слова, Чхонсяо протянул руку. На его ладони появился мощный ореол.

Несмотря на то, что Юн Шимо был сильно отравлен, его улыбка оставалась невозмутимой, как прежде. Он расстегнул руку. Пыль на его ладони начала набухать в массивный, благоговейный синий свет!

Пыль превратилась в оружие, жестоко столкнувшись с агрессивным шаром молнии, выбитым Чонсяо. Бум! Взрыв привел к огромной полости, где был Чонгсяо!

Земля и пыль перевернулись. Плотный, гнетущий воздух осел только через некоторое время. Чонсяо больше не было в том месте.

Из-под земли пришел яростный рык Чонгсяо. "Юн Шимо"! Я буду помнить тебя!"

Голос стал мягче и мягче. В конце концов, наступила полная тишина. Юн Шимо хладнокровно храпел, его глубокие глаза до сих пор блестят холодным светом. Хитрая улыбка появилась у него на лице.

Он вытянул средний палец правой руки и постучал по центру левой ладони. Мгновенно он вытянул клочок черного дыма.

Темнота на его лице постепенно рассеялась. Она была быстро направлена на ладонь левой руки и вышла наружу.

Вскоре Юн Шимо изгнал весь яд.

Это была его игра, чтобы втянуть Чонсяо в действие. Несмотря на то, что Шуй Цяньруо был величайшим в мире отравителем, его яд не мог ему навредить.

Галлюцинационный препарат тоже на него не действовал. Юн Шимо медленно переключил свой взгляд на Хуа Цюэ на стороне. Она выглядела быстро заснувшей, бледность ее пепельного лица превращалась в красноватый румянец.

Юн Симо нахмурился. Что дальше? Должен ли он одеть ее как следует? Или позволить ей лечь на землю и ждать выздоровления?

Пока дорогой господин Юн Шимо стоял перед дилеммой, Тяньпи уже втянул Дух Хуа Цюэ в Таинственный мир.

Хуа Цюйюэ потерла ей глаза. Видя перед собой своего красавца Мастера, она должна была убедиться, что у нее нет галлюцинаций.

"Эй, Хозяин, зачем я здесь?"

Тяньпи был так взбешен, что его лик почернел. Он взял на себя инициативу по втягиванию Духа Хуа Цюэ в Таинственный мир и потратил столько Духовного Ци. У него даже не было сил стоять. Конечно, он не мог показать свои мужские качества перед своим прекрасным учеником.

"Почему ты здесь... просто посмотри на себя... "

Тяньпи холодно храпел. Он хотел ударить эту женщину по голове, чтобы она проснулась.

Хуа Цюйе посмотрел на ее тело. Хотя это было ее Духовное тело, оно было идентично ее физическому телу. Её одежда была полностью растрёпанной, как будто она подверглась насилию.

Мгновенно в ее сердце вспыхнул гнев. Она закричала. "Что случилось... что... "

Она вспомнила момент перед тем, как потеряла сознание... Рёв Юн Шимо. Его голос был полон ярости и страха...

Страха? Что могло заставить Юн Симо бояться? Она... она бросилась в объятия Юн Шимо и сбила его с ног? Хуа Цюэ должна была дрожать.

"Что случилось? Разве ты не знаешь?"

"Нет, в тот момент у меня не было сознания. Я слышала только голос Юн Шимо!"

Хуа Цюйюэ яростно закричала: "Шуй Цяньруо, ты отвратительный отравитель! Однажды я заставлю тебя пожелать смерти!"

Тяньпи сидел тихо. Хуа Цюйюэ осмотрела её окрестности. Она хмурилась. "Хозяин, вы притащили меня сюда силой?"

"Как я мог разбудить тебя, если не разбудил? Ты придурок! Ты не можешь войти, если у тебя нет сознания? Должен ли ты сознательно раздеваться догола на глазах у Юн Шимо?" Тяньпи снова разозлился, когда упомянул об этом инциденте.

Хуа Цюйюэ была настолько шокирована, что её лицо поочередно стало малиновым и белым. "Что... что ты говоришь? Я раздевалась перед Юн Шимо?"

Тяньпи фыркнул. Уши Хуа Цюйюэ начали гудеть. Хотя в прошлой жизни она была чьей-то женой, она ничего не помнила о любовных романах. Она была в восторге после того, как ее накачали наркотиками в брачную ночь. После зачатия и рождения Тяньчи Чжоу Чжичэн не прикоснулся к ней.

Когда Хуа Цюэ поняла, что отравилась галлюцинаторным ядом Шуй Цяньруо, она разозлилась и возненавидела себя. Несмотря на то, что Long Red мог противостоять многим видам яда, он не срабатывал против некоторых галлюцинаторных ядов. Яд галлюцинаторный не был настоящим ядом.

Хуа Цюйюэ прогуливалась под баньяновым деревом, ее лик был черным. Тяньпи сидел там, где был с холодным лицом. Они не разговаривали.

"Мне нужно идти. Мой дух не может устроить мой наряд!" После нескольких раундов Хуа Цюйюэ наконец-то с тревогой заметила. Она была настолько в ярости, что забыла, что прогуливалась перед глазами Тяньпи в растерянности.

Тяньпи хладнокровно храпел, прекрасный флеш задушил его бледное лицо.

"Этот принц Нан действительно очень загадочен". Он должен был страдать от яда, которому никто не мог противостоять более 10 тысяч лет. Но ему удалось его нейтрализовать." Тяньпи внезапно сказал, что его лицо стало чрезвычайно торжественным. "Юн Шимо - не обычный человек. Ты должен быть осторожен".

"Я знал это давным-давно. Ну, я забыл сказать тебе. Несколько дней назад, когда я обедал с Тяньчи в особняке принца Нан, я услышал причудливые плачи, внезапно выходящие из высокой башни. Это было не похоже ни на мужчину, ни на женщину... Принц Нан и его последователи ушли вскоре после этого. Похоже, случилось что-то серьезное". Хуа Цюйюэ некоторое время подумала и поняла, что должна упомянуть Тяньпи об этом инциденте.

"Ты серьёзно? Похоже, что я должен исследовать это место с помощью своих тайных искусств... к сожалению, я... "Тяньпи нахмурился. Пока он оставался в этом мире, его власть была бы сокращена наполовину.

Конечно, ему нужна была помощь Хуа Цюэ, чтобы уйти.

Хуа Цюйю внезапно вспомнил, что Юнь Шимо все еще снаружи. Она поспешила вернуться к своему физическому телу. Открыв глаза, она взглянула в яркие, похожие на звезды глаза Юн Шимо. Свет в пещере был не очень ярким. Сложное выражение лица принца Нан было туманным, но очень интересным.

Хуа Цюйе никогда не видела такой неловкости на лице Юнь Шимо.

Он колебался, немного овцы, немного стеснялся. Его толстые, мужественные брови, искаженные, как гусеница.

Юн Шимо всегда был жестоким или холодным. Другими словами, он всегда носил покерное лицо.

Юн Шимо сейчас был таким доступным. Он больше не походил на человека, не запятнанного земными условностями. По сравнению со своим предыдущим "я", Хуа Цюйюэ нашел настоящее "Юнь Шимо" более очаровательным и забавным.

Когда он увидел, что Хуа Цюйюэ очнулся, Юнь Шимо покраснел и отвратил свой окаменелый взгляд от тела Хуа Цюэ. Он выглядел встревоженным и взволнованным. "Твоя одежда... это не я разобрал твою одежду перед тем, как ты потерял сознание". Ты хотела раздеться, но я не смогла... "

Юн Шимо блуждал бессвязно. Хуа Цюйе с досадой сказал: "Да, да, я знаю, что случилось. И я не виню тебя. Будь проклят этот Шуй Цяньруо!"

Хуа Цюйюэ быстро сел. Они были мужчиной и женщиной, одни. Ей было очень стыдно, ее лицо сияло, как мечтательные, разноцветные облака. И ее сердце колотилось.

Хуа Цюйюэ переставила одежду и убралась. Она чувствовала себя довольно слабой и была втайне встревожена. Она не знала, что Шуй Цяньруо - это действительно что-то. После того, как она проснулась, вся ее духовная энергия была истощена галлюцинаторным ядом.

http://tl.rulate.ru/book/22370/955323